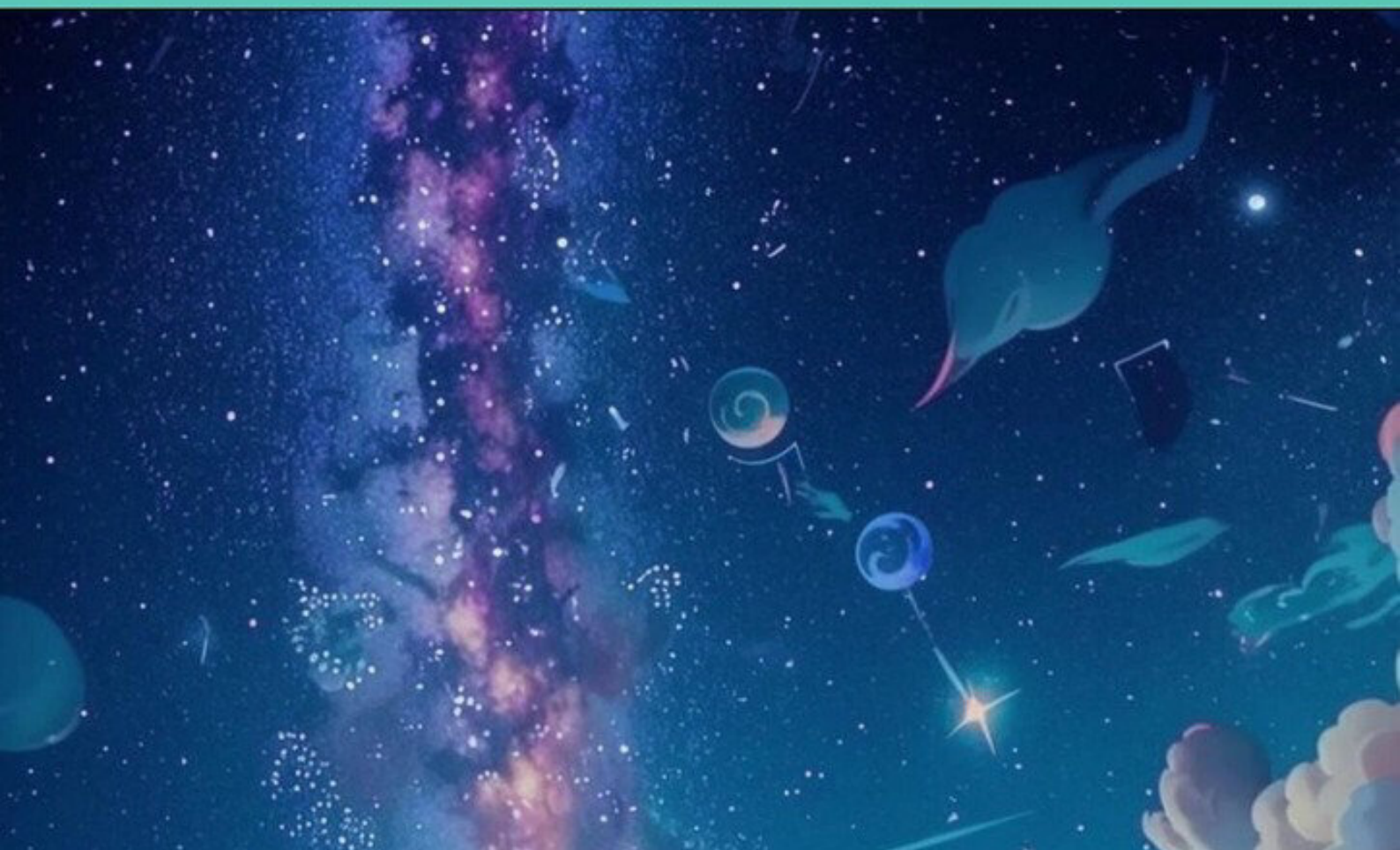

18+

Владислав Киенко

Маршрутные карты судьбы

Путь война

Владислав Киенко

**Маршрутные карты
судьбы. Путь война**

«Издательские решения»

Киенко В.

Маршрутные карты судьбы. Путь воина / В. Киенко —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-691575-6

Кто управляет вашей судьбой? Эта книга о внутреннем воинстве, том качестве, что позволяет человеку не просто плыть по течению, бросив вёсла и полностью отдавшись судьбе, а сознательно принимать участие в её формировании. Главные герои — люди с непростой судьбой, но всегда готовые к любым испытаниям.

ISBN 978-5-00-691575-6

© Киенко В.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Уля	7
Глава 2. Сергей	11
Глава 3. Новая командировка	16
Глава 4. Госпиталь	22
Глава 5. Письмо	27
Глава 6. Новый мир	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Маршрутные карты судьбы Путь война

Владислав Киенко

© Владислав Киенко, 2026

ISBN 978-5-0069-1575-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Что из себя представляет наша жизнь – череда случайностей или просто не до конца понимаемая нами закономерность?

Что есть наша жизнь?

Это театр, в котором мы играем свои роли, трагические или комические под аплодисменты зрителей; цирк, где мы дрессируем зверей в себе или других, ходим по тоненькому тросу знаний под куполом вечности, жонглируем понятиями и выступаем периодически клоунами, сами или в хорошей компании; может это постоянная регата, где мы соревнуемся в чём-то с окружающим миром либо со своим прошлым или будущим; школа, где мы каждый момент чему-то учимся и постоянно сдаём какие-то экзамены; либо пустой холст, где мы творим собственный мир, используя своё воображение и любые краски; а может просто – раскраска, где судьба уже нанесла необходимые контуры, а мы просто подбираем цвета...

Ещё с глубокой древности все лучшие умы человечества пытались понять, от чего зависит наша судьба.

Судьба – это череда всех событий и обстоятельств нашей жизни, – насколько она предопределена?...

Существует множество взглядов на судьбу, начиная от того, что человек сам хозяин своей судьбы, и до того, что мы при рождении уже получаем свою судьбу, как маршрутную карту.

Что является обязательным для прохождения в данной жизни – ситуации или просто определённые уроки, для наработки тех или иных качеств и избавления от всего, что этой наработке мешает?

Насколько наша жизнь зависима от прошлого и кто формирует будущее?

Как влияет настоящее на них?

Насколько наше восприятие зависит от угла зрения?

Для кого или для чего мы живём?

Таких и подобных этому вопросов можно задавать себе множество, раскрывая всё более глубокое понимание своей жизни и связанной с ней судьбы.

Пусть любознательный и вдумчивый читатель своим пытливым умом или каким-нибудь другим способом, найдёт собственные ответы на перечисленные вопросы.

Мне бы очень хотелось, чтобы предложенный вам роман помог взглянуть на эти вопросы под определённым углом.

Здесь специально убраны все названия, вдруг вы узнаете в героях кого-то из знакомых. Мы ведь вроде бы разные, но как при этом как мы все похожи...

Глава 1. Уля

В интересное время мы живём, в эпоху рыночной экономики. Как настоящим символом данной эпохи в каждом уважающем себя городе должен быть рынок. Да и не только в уважающем – в любом. Даже и не один. Рынки были всегда в той или иной форме, как же без них. Но только после начавшегося развала старой системы, эпохи СССР, рынки приобрели столь важное значение. Рынки начали расти, как грибы после дождя, заполняя собой всё больше пространства, становились новой системообразующей конструкцией на просторах бывшего СССР. Этакое государства на развалинах прежнего государства. Там крутилась своя жизнь, несколько отличающаяся от общепринятых норм и правил. Хотя, нельзя сказать, что эти отличия являются очень существенными. Когда в разгар 90-х прошедшего века стали закрываться множество предприятий, институтов, или просто у ещё дышавших на ладан структур пошли постоянные перебои с выплатой зарплат, людские потоки потянулись в сторону рынка. Всё-таки это было место, где всегда крутились живые деньги. Торговали все кто мог и чем только могли. Рядом стояли люди с несколькими высшими образованиями и те, кто кое-как мог написать свою фамилию без ошибок. Кушать ведь хочется всем.

Рынки тогда превратились в огромные муравейники или если исходить из постоянного на них гама – в огромные птичьи базары. Многие люди в те годы прошли через торговлю на рынках. Кто-то со временем нашел другое применение своим способностям, кто-то решил связать с рынками свою дальнейшую жизнь, кто-то никак не мог определиться, продолжая торговать по инерции. Да и сам рынок постепенно менялся, всё более систематизировался, облагораживался. В нем возникли свои сословия, свои касты, свои внутренние законы.

Так появилась своя внутренняя «аристократия», очень интересная группа. Эти люди никогда не бросались в глаза, их обнаружить мог только опытный наблюдатель. Они всегда аккуратно, но не броско одеты, подтянуты. Никогда не повышают голос, не ругаются с окружающими, их слышит только тот, кто должен услышать. Они могут быть владельцами многих торговых точек, магазинов, но это знают только посвященные. Если они заходят в свой магазин в разгар торговли, их можно не отличить от обычных зевак: станут в сторонку, посмотрят на обстановку спокойным взором, если посчитают нужным подзовут незаметно продавца, скажут что-то тихонько и будто сольются с атмосферой магазина. Они могут ездить на дорогих машинах, а могут и не на дорогих, просто надёжных и соответствующих их задачам, их не очень волнует мнение на этот счет обывателей. «Аристократы» сохраняют дистанцию с окружающими, не допускают никакого панибратства, участвуют в жизни рынка только в необходимой для работы форме. Попав на рынок в буйные 90-е, они обрели на нем достаточную свободу от государства и поэтому остались преданы своему новому месту работы.

Рынок не стал их жизнью, остался только работой, которую они привыкли делать на совесть. Их слово значит больше любых документов, поэтому когда они говорят, к ним всегда прислушиваются. Они могут кому-то помочь, если посчитают нужным, но об этом никогда не напомнят, не потребуют чего-то взамен или сразу оговорят условия.

Они сами определяют тех, с кем им можно сократить дистанцию и на сколько, сразу видят людей своего круга и стараются поддерживать с ними отношения. В этом кругу не принято много говорить о доходах, прибыли, имуществе, только по мере необходимости. И уж тем более в этом кругу не приветствуется появление среди них представителей «хозяев жизни», ещё одной значимой группы.

«Хозяева жизни» сразу бросаются в глаза. На них дорогая одежда, много золота и они ездят на самых престижных автомобилях. Они очень громкие, причём эта громкость увеличивается по мере затрагивания их интересов. Если они заходят в свой магазин, то сразу покажут всем присутствующим, кто есть кто, чтобы ни у кого не возникали сомнения в соб-

ственнике. Они могут сами обслужить клиента, причём сделать это мастерски, всячески подчеркивая значимость данного клиента для их магазина. Они заставят всех своих подчинённых порхать бабочками вокруг, создавая необходимую атмосферу элитного обслуживания. «Хозяева жизни» – трудяги, они много всего пережили и натерпелись, поэтому сейчас считают себя заслуженно ставшими хозяевами жизни. Они ходят в дорогие рестораны, дорогие косметические салоны, носят дорогие одежды, отдыхают на самых престижных курортах. Многие уже приобрели внешний лоск, но этот лоск слетает, если существенно затрагивают их интересы. Здесь все исходит из выгоды. В их кругу встречают по одежке, большое значение придаётся престижности товара и уровню бизнеса.

Любимыми темами для разговора является бизнес, мода и курорты. Они считают, что их здесь мало ценят, ведь за рубежом стоит продемонстрировать наличие денег, как тебе сразу открываются все возможности. А здесь твои деньги вызывают у многих или зависть или презрение. Что делать – «совок»...

Им обидно, что не всё можно купить...

Ладно, оставим их в покое, ведь не они герои нашего рассказа.

На рынке большинство обитателей относится к среднему классу торговцев. Мелкие предприниматели, наёмные сотрудники – все они представляют собой основной состав торгующих. Про них можно много всего интересного рассказать, но и не они являются героями нашего рассказа.

Есть ещё одна прослойка рынка – барахолка, там свои правила и свои обитатели. Ниже их по статусу, только бомжи собирающие макулатуру. На барахолке тоже есть своя элита – это торговцы различным антиквариатом и барыги, торговцы краденным. Здесь отношения намного проще и честнее. Что-то не нравится – будет драка. Эти отношения намного ближе к животному миру: кто сильнее – тот и прав. Разными путями жизнь приводила сюда нынешних торговцев. Чаще всего, какие-либо внутренние трагедии. Люди начинали продавать свое имущество и постепенно втягивались в эту трясины. Не многим удавалось отсюда вырваться. Да и куда...

На барахолке есть просто старожилы, а бывают и свои легенды. Об одной такой легенде и хочется рассказать.

На местной барахолке не было ни одного торгующего, кто бы не знал Улю. Крупная, ширококостная женщина непонятного возраста с огромными ногами и руками. Несколько шрамов на лице и жесткий цепкий взгляд, способны были многих вывести из душевного равновесия. Она говорила грубым голосом, мало и только по делу. Все, кто приносил сдать ей свой товар знали, что торговаться с ней бесполезно. Она внимательно осмотрит товар и спокойно произнесет свой вердикт. Все понимали, что другой цены ты на рынке ни у кого не получишь. Не потому, что её цена так высока, хотя она и не обдирала никого бессовестно, а потому что никто не рискнёт перебивать её цену. Стоит только появиться такому неосмотрительному торговцу, перехватить её клиента, как она подойдет, посмотрит взглядом бультерьера, скажет сквозь зубы: «порву» и торговец со страху испортит воздух или сделает лужу. Её все боялись и уважали. Рассказывали старожилы, что в бурные 90-е она одна избил двух крупных мужиков, почти до смерти, и шрамы на её лице остались после той драки. Бывало и ещё случалось, что она прикладывала силу к кому-то, но больше для профилактики. Стоит ей показать свой огромный кулак или сказать не очень ласково «порву», как желающих подвергнуть это сомнению, не оставалось. У неё было несколько прозвищ: «Уля», «Глыба», «Мадонна».

С «Улей» и «Глыбой» всё просто, а вот история появления «Мадонны» необычна.

На барахолке принято выпивать, это как необходимый атрибут для более глубокого погружения в этот мир. Пьют здесь все: и язвенники, и трезвенники. Уля не была исключением. Она выпивала в компании грузчиков. Ведь на барахолке есть те, кто каждый день отвозил свой нехитрый скарб домой, а были и те, кто оставлял всё в местной камере хранения.

Не каждый хотел или мог, после изрядного подпития, сам отвозить в камеру хранения свой товар и поэтому привлекал грузчиков за небольшую плату. Те тоже пили, но в меру. Уля предпочитала их компанию, а не соседей торговцев. Её никто не видел пьяной, казалось водка Улю не берёт. Бывало кто-то из грузчиков расхрабрится под воздействием зелья и положит ей руку на талию или чуть ниже, но тут же встретит её знаменитый взгляд и ещё не дослушав «руки...» – мгновенно протрезвеет.

Улю никто никогда не видел с мужчинами. Даже любые попытки ухаживаний, в виде предложения отвезти её товар в камеру хранения, так, по-свойски, она встречала с презрением и молча взгромоздив свои ящики на тележку отвозила всё сама. Она никогда ничего не рассказывала о себе и не расспрашивала о жизни других. Всегда пила молча, не влезая в разговоры грузчиков, никак не реагируя на «сальные» анекдоты. Один раз после совместного распития, когда она в очередной раз со своей тележкой направилась в камеру хранения, Михеич, спившийся интеллигент, промолвил глядя ей вслед: «Мадонна, непорочная дева». С тех пор и закрепилось за ней это прозвище среди грузчиков.

Когда она в первый раз услышала это своё новое прозвище, некоторым показалось, что в её взгляде что-то промелькнуло, необычное, неуловимое.

Но кого сильно интересует такая мелочь...

Со временем, многие грузчики начали замечать такую же её реакцию на их рассказы о чьей-то жизненной трагедии, о том как очередная жизнь пошла под откос и как герой рассказа превращался в жертву обстоятельств.

Она молча слушала эти истории, всё в этой жизни бывает...

Кто бы мог подумать, что она, только поступившая в институт и строящая блестящие планы на будущее, вдруг так изменит свою жизнь.

Произошла авария, в которой погибли её родители. Она осталась одна с младшей сестрёнкой, больной ДЦП. Родители были детдомовские, близких, родственников нет. Сестрёнку хотели забрать в детдом или куда там в таких случаях полагается. Никто нигде не хотел её слушать. Кому какое дело до её семьи, если рушится огромная страна, много ещё будет таких пострадавших. Что ей оставалось делать, взяла все имеющиеся в доме ценности, отнесла в высокий кабинет, где должны были принять решение и сказала, что сестру никому не отдаст. Женщина-чиновник посмотрела ей в глаза, убрала в стол ценности, и сказала: – Тяжело тебе будет девочка, на что себя обрекаешь... – и отвела глаза в сторону.

Институт Уле пришлось бросить, работы не было, есть иногда было нечего. Те, кто помнит те 90-е, поймёт. Всё рушилось: государство, семьи, мечты о счастливом будущем, надежды на многое...

Что ещё было делать в таком положении? – пошла на рынок продавать оставшиеся вещи от родителей, посуду, утварь. Кое-как начала сводить концы с концами. Ей потихоньку стали сдавать вещи те, кто не смог пересилить себя и продавать их сам. Да и была ещё одна причина: не каждое место позволяло успешно торговать. Большое значение имела проходимость людей. Многие становились вдоль оживлённых дорог и остановок общественного транспорта, но это было не лучшее место. Людей проходило много, но большей частью на работу или с работы. Им было не до торговцев с их различными пожитками. Лучшие места были на привычных площадках рынка, ведь туда люди специально приезжали за покупками со всех концов города и области, либо распродав привезённые продукты, сами заходили купить что-нибудь домой. Только эти площадки не были рассчитаны на всех желающих торговать. На каждое место было множество претендентов. Спорили и воевали за каждый сантиметр площадки. Приезжали на первых дежурных трамваях посреди зимней ночи, чтобы занять место и потом отбивались от опоздав-

ших ещё несколько часов до начала торговли. Здесь нельзя было продемонстрировать какую-либо свою слабость, всё просто: или ты – или тебя.

Такое время было, когда, как при распаде изотопов, в результате распада СССР, выделялась огромная энергия и люди не знали куда её девать. Хорошо, что многих спасали шесть соток огорода, но были и те, кто направлял её на разрушение себя и окружающих.

Одним утром, к её разложенному на земле одеялу с вещами, подошли два крупных мужика и, отбросив одеяло в сторону, сказали сквозь зубы: – Пошла вон!.

Все окружающие сделали вид, что их это не касается, кого волнуют чужие проблемы. Уля понимала, что если она сейчас уступит, то потом её уже будут прогонять все кому не лень. Здесь уже стоит вопрос выживания в этом мире баракхолки.

– Сами пошли вон, – сказала Уля, смело глядя им в глаза, – это моё место.

Но те мужики подошли не для забавы и не думали отступать. Один из них ударил её по лицу и промолвил: – Исчезни!.

Уля бросилась на них с кулаками. Они стали её избивать. Ни один из стоящих рядом торговцев и прохожих не попытался их остановить. Все понимали, что у неё нет ни единого шанса против двух здоровых мужиков, а получить вместе с ней – желающих не было. Но они не учли одного: этим мужикам было что терять, а Уле – нет.

– За себя, за сестру, за погибших родителей, за весь этот жестокий и несправедливый мир! – Уля, не обращая никакого внимания на летящие в сторону кровавые капли, бросалась на них снова и снова.

Где она взяла столько силы и ярости, где нашлось в этой молоденькой девочке столько отчаяния... она просто озверела от всего происходящего...

Очевидцы потом рассказывали, что будто бы даже слышали настоящий звериный рык...

Мужики не выдержали, побежали. Она гнала их и била сколько было сил, пока, полностью обессилив, не рухнула на дорогу. Приехала скорая и отвезла её в больницу, где ей наложили на лицо несколько швов. Врач покачала головой и сказала: – Как же теперь тебе жить с этим, мальчикам такие не нравятся...

Уля молча посмотрела ей в глаза. Тема мальчиков и так уже для неё была закрыта. Как только она одна осталась со своей сестрёнкой, все попытки выстроить отношения разрушались в самом зародыше. Кто захочет встречаться с такой, у неё сестра – урод, какое тогда может быть потомство. А просто переспать – такой вариант был не приемлем самой Уле. Или серьёзные отношения – или ищите другую. Вот и опустив глаза уходили искать.

Потом уже Уля прекратила все попытки, значит – — не судьба.

После той драки уже никто не рисковал занимать её место, можно было и приходиться на торговлю попозже. Больше с ней никто не спорил. Может люди вокруг изменили к Уле своё отношение или в ней что-то проявилось такое, что все начали чувствовать её силу. Она стала совсем другой. Больше не было молоденькой мечтательной девочки, был опытный в шрамах воин не знающий пощады ни к себе, ни к другим. Такой она с тех пор только и воспринималась окружающими. Такой она для всех и была.

Только возвращаясь домой, она позволяла себе быть всё той же любящей сестрою, заменившей младшей сестрёнке мать и отца. Была ли она тогда счастлива или наоборот, глубоко несчастна, радовалась ли она каждому дню или огорчалась, вспоминала ли она прошлое или думала о будущем... она никому не отвечала на подобные вопросы, даже тем, кто рискнул бы ей их когда-нибудь напрямую задать...

Лишь однажды, смотря по телевизору японский фильм «Убийца сегуна», она промолвила вслух: – А что они смогут сделать, если ему есть для чего жить!

Глава 2. Сергей

Поезд, монотонно стуча колёсами, всё отчётливее приближал его к родным местам. Сергей Викторович стоял в проходе возле приоткрытого окна и вдыхал запахи мелькающих перед глазами деревьев, скошенной вдоль железнодорожного полотна травы. Как вообще можно описать то чувство, которое испытываешь при приближении к родному дому, после очередной командировки в «горячую точку».

«Мысль изречённая – есть ложь!» – ему почему-то сейчас вспомнилась эта строчка Фёдора Тютчева, точнее, он более глубоко понял для себя её смысл.

Влетающие в окно природные запахи в нём смешивались с запахом пороховых газов. Сколько не купайся, не меняй одежду, этот запах пороха чувствовался всё равно. Может он уже просто пропитался им насквозь, а может это его воображение не позволяло глубоко погрузиться в мирную жизнь.

В такие моменты он вспоминал слова своего наставника, Кожевникова Владимира Игоревича, – «не позволяйте вашей работе поглотить всю вашу жизнь, умейте оставлять её за порогом вашего дома.»

Они, тогда ещё молодые лейтенанты, не очень понимали мудрость этих слов. Ведь они защищают Родину, исполняют свой воинский долг, как можно это оставить за дверью квартиры?!

Сергей Викторович всегда с благодарностью вспоминал своего наставника, ставшего ему ещё и другом и, можно не стесняясь сказать, вторым отцом. Они дружат вот уже почти тридцать лет. Владимир Игоревич, в свои семьдесят семь, наверняка продолжает каждое утро делать зарядку с гантелями и набором эспандеров, и с Варварой Викторовной, своей женой, днём по два часа, в любую погоду, взявшись под руку, не забывает выходить гулять в парк.

– Ох уж эта старая гвардия! Надо обязательно к ним заглянуть.

Он знал, что это одно из тех мест, где ему всегда, не смотря на любые обстоятельства, будут рады, как и в его родительском доме.

Мы иногда пребываем в иллюзиях, что таких мест в нашей жизни много и не ценим каждое из них.

В действительности, ты – счастливый человек, если такие места вообще есть в твоей жизни, и потеря каждого из них становится невосполнимой утратой.

Можно ли отнести к такому месту его собственную квартиру, он не знал. Сложные отношения были у него с женой. Они с Людмилой женаты чуть более десяти лет. Это был его второй брак. С первой женой, Верой, они прожили вместе всего несколько лет. Хотя, можно ли это назвать «прожили вместе»? Время тогда было «весёлое» и его бросали из одной командировки в другую. Дома он, практически, не бывал. Приехав как-то после очередной командировки, он увидел два собранных чемодана в коридоре возле вешалки. Вера вышла из комнаты, посмотрела на него, сказала устало:

– Ну всё, дождалась, но на этом закончим, – я так больше не могу. Я не хочу стать седой в тридцать лет. Не надо, ничего не говори, я уже решила. Вызови мне такси, я уезжаю к родителям. Завтра подам на развод.

Что тут поделаешь... он вызвал ей такси и помог спустить вниз чемоданы...

После такого расставания у него ещё долго не было желания заводить семью.

Как-то раз, он был в гостях у Владимира Игоревича и Варвары Викторовны и они затронули эту тему. Хотя, это будет не правильно называть «в гостях». Он никогда не чувствовал себя там в гостях.

Уже прошло несколько лет, как он расстался с Верой, и Владимир Игоревич очень тактично спросил его о борьбе на личном фронте.

Картинка того вечера всплыла из глубин памяти...

«Я ему сказал, что не могу простить предательства Веры.

В этот момент зашла Варвара Викторовна и принесла поднос с горячий чайником и пиалы с вареньем. Она посмотрела на меня по-матерински и произнесла:

– Сережа, не спеши, постарайся понять другого человека. Не каждый может выдержать такое. Родина – мать, но есть еще и страна, которая, как главная жена, выкачивает все соки и ревностно воспринимает других жён. Страна хочет, чтобы ты отдавал себя ей без остатка, и не каждая женщина поймёт и выдержит такую конкуренцию. Проще тем, кто женится на дочерях кадровых военных, они хотя бы знают, что им предстоит пройти. Попробуй помыкайся по различным гарнизонам необъятной нашей страны, проведи полжизни в постоянных разъездах, иногда без элементарных условий для жизни. А если с детьми... судьба не сахар...

А в твоём случае всё ещё сложнее. Специфика твоей деятельности такая, что тебя надо постоянно ждать, молиться за твою сохранность и верить в тебя не смотря на любые обстоятельства. Ты ведь из «горячих точек» практически не вылазишь. О каких планах на жизнь в таких случаях можно говорить. Та женщина которая будет тебя ждать, этим совершит не меньший подвиг, чем ты. Но не каждый способен не на минутный подвиг, а на каждодневный, порою и монотонный подвиг, воспринимая его как обыденность...

Ты не переживай, я знаю, что ты такую ещё встретишь, у тебя всё будет хорошо.

Она посмотрела в сторону мужа.

– Ладно, Володя, разливай чай, а то мне кажется, что чайник уже начал остывать.

Мы в тот вечер больше этой темы не касались, но этот разговор я запомнил на всю жизнь. Веру я простил и мысленно поблагодарил за вместе прожитые годы, что она меня всё равно ждала, даже когда уже и решила уйти.»

Прошло ещё несколько лет и Сергей встретил Люду. Она была очень яркая, заводная и этим дополняла его, вдумчивого, спокойного. Его жизнь показалась ей интересным приключением, в котором она приняла решение активно участвовать. Со всей свойственным ей темпераментом, она занялась сооружением их семейного гнездышка. Ей очень нравилось слушать его рассказы о командировках, пусть и он разбавлял капли суровой правды ложками вымысла в духе приключенческих фильмов. Настоящая правда ведь далека от романтики, это тяжёлая работа, о которой не очень и хочется вспоминать. Вот он и оставлял эту правду, насколько получалось, за дверью квартиры.

А командировки шли сплошным потоком. Даже получая законный отпуск, ты не мог ничего планировать, ведь в любой момент тебя могут вызвать в очередную командировку.

Людмила хватало где-то лет на пять, а потом запал стал иссякать. Начались скандалы, требования уволиться или перейти на штабную должность.

Тем более, жили они в её квартире, подаренной ей родителями. Те, кто при штабе, могли выбить себе квартиру от государства, для этого требовалось всё время быть начеку и успеть среагировать при выделении квартир. Существовали определённые льготы и доплаты, которыми успешно пользовались некоторые офицеры, сидевшие в уютных кабинетах и держащие нос по ветру. А что он...

Она могла с ним не разговаривать долгое время, а потом ругаться несколько дней подряд.

Варвара Викторовна ему говорила: – Ничего, раз скандалит – значит любит, ты ей не безразличен. Хуже, если уже никак на тебя не реагирует.

В результате, повоевав так между собой ещё несколько лет, они с Людмилой достигли компромисса. Он по выслуге лет уже мог уйти на пенсию и ему даже предложили хорошее место в охранной структуре. Военная пенсия полковника плюс различные надбавки, вместе с зарплатой, позволяли бы прекрасно смотреть в будущее. А там можно и попытаться детей завести. Людмила раньше была против, говорила что боится, ведь из-за его службы, они могут остаться сиротами.

Сергей Викторович уже начал оформлять документы на увольнение в запас, но тут такое началось...

Принято было решение послать его ребят в эту новую горячую точку. Ну разве мог он оставаться в стороне?!

Он забрал рапорт об увольнении. Надо ли объяснять, как Людмила встретила эту новость...

Она ругалась, плакала, потом по-привычке перестала с ним разговаривать и даже не провела в дорогу. За всё время этой его командировки ни разу не написала и не отвечала на звонки. Так сильно она ещё ни разу не обижалась. Да, тяжёлый разговор предстоит...

Вот в окне показались знакомые места, а значит через полчаса поезд прибудет на родной вокзал. В отпуске каждый день очень дорог. Надо отметить в комендатуре, проведать родителей, заскочить к Владимиру Игоревичу и Варваре Викторовне, увидеть сослуживцев и можно отдохнуть где-то на море с Людмилой, глядишь и смирится со своей такой долей...

Выйдя из поезда, он бодро зашагал по перрону в сторону стоянки такси. Сколько раз он уже совершал подобные действия. Его тут все знали, поэтому даже не надо было говорить адрес.

Родимый двор встретил молчаливой тишиной.

Лето, середина дня, люди или на пляже или отдыхают за городом в тени деревьев. Зачем лишний раз дышать раскалённым асфальтом. Еле ощутимая прохлада подъезда не способна была сильно облегчить участь разгорячённых полуденным зноем жильцов и их гостей.

Вот и знакомый этаж.

Открывая свою квартиру, он пытался прочувствовать что его ожидает. Интуиция не раз спасала ему жизнь в экстремальных ситуациях, а выяснения отношений относились, по его мнению, к ним.

Он привычнее себя чувствовал под непрекращающимся обстрелом, чем в скандалах.

Но интуиция молчала.

За дверью тоже была тишина.

Осторожно открыв дверь, он снял туфли, поставил вещи и огляделся. В квартире было пусто.

Нет, мебель стояла, вещи лежали на своих местах, но не было ощущения уюта. В кухне на столе его ждала записка.

«Сергей, между нами всё кончено. Я подала на развод, заскочи в загс и подпиши бумаги. Детей у нас нет, так что разведут быстро. Я вернусь через неделю, надеюсь что тебя уже здесь больше не будет. Ключи оставь соседке. Людмила»

Внимательным взглядом разведчика он осмотрел квартиру. Пыли практически не было, значит она уехала позавчера и скорее всего – к своим родителям. Все вещи были аккуратно разложены по своим местам. Значит данное решение было не спонтанным, а тщательно продуманным и выверенным. Она не оставляла ни единого шанса для их возможного примирения, следовательно решение было окончательным.

Ну что, это её выбор и она его сделала. Значит так угодно судьбе.

«Делай что должен и будь что будет!» – этим принципом он руководствовался всегда. Что можешь изменить – изменяй, остальное – прими.

Поэтому, чтобы зря не терять драгоценные минуты отпуска, он без излишних раздумий отправился в загс подписать документы на развод.

Выйдя из загса он испытал определённое облегчение. Может им давно стоило это сделать, но они по инерции максимально оттягивали момент окончательного принятия решения. Он мысленно поблагодарил Людмилу за этот её шаг. Ведь он не проявлял должного внимания к накопившимся проблемам в их семейной жизни.

Теперь надо сходить отметить в комендатуре. Путь к ней проходил через любимый парк четы Кожевниковых.

– А если они не выехали за город, вот было бы прекрасно их там встретить.

Сергей Викторович направился в парк.

Интуиция его, как всегда, не подвела. Владимир Игоревич под ручку с Варварой Викторовной степенно прогуливались в тени парковой аллеи. Ему даже показалось, что они не очень удивились встрече с ним. Радостно обнявшись, Владимир Игоревич предложил Сергею Викторовичу отправиться к ним домой на посиделки. Но Варвара Викторовна каким-то неуловимым движением одёрнула мужа и загадочно улыбувшись сказала:

– Володя, они ещё к нам придут, а сейчас Серёже надо решить несколько важных вопросов. У него есть дела которые не терпят отлагательств. Иди, Серёжа, а через неделю приходите к нам в гости.

Попрощавшись с четой Кожевниковых, Сергей Викторович устремился в комендатуру. Но внутри, после слов Варвары Викторовны, возникли определённые вопросы:

– Я им не сказал о нашем разводе с Людмилой, но и они про неё ничего, как ни странно, не спросили? Что это за важные дела, что я не могу перенести? В крайнем случае, в комендатуру я могу сходить и завтра утром... С кем я через неделю должен прийти к ним в гости?

Может это я всё просто надумал, неправильно соединив информацию?

Но интуиция подсказывала, что нет, а значит во всем произошедшем, есть какой-то скрытый пока ещё от него смысл...

Так погружённый в свалившиеся на него рассуждения, он случайно врезался в женщину.

Он машинально извинился и хотел было идти дальше, но что-то во взгляде этой женщины его поразило до глубины души.

Его профессия требует умения мгновенно ориентироваться в изменяющейся обстановке и моментально принимать решения. Это умение сейчас ему очень пригодилось. Он остановился и улыбувшись произнёс:

– Девушка, выходите за меня замуж.

Она, приняв его фразу за неудачную шутку, посмотрела испепеляющим взглядом и промолвила грубо, – Отвали!

На огнеупорном лице Сергея не дрогнул ни один мускул и он спокойно произнёс: – Я не шучу, это абсолютно серьёзное предложение, и любые причины для отказа, кроме уже наличия замужества, буду считать недостаточно серьёзными.

Она внимательно посмотрела ему в глаза и значительно более мягко произнесла: – Когда-то мне врач сказал, что с такими шрамами девочки не нравятся мальчикам...

Сергей спокойно посмотрел ей в глаза, – Меня не интересует мнение какого-то врача, тем более и я уже давно не мальчик.

– Сергей, – он не собирался отступить.

– Ульяна, – она приняла поединок. – Я выпиваю и торгую на барахолке.

– Я тоже иногда выпиваю и убиваю людей, так что моя жизнь тоже не сахар.

– У меня есть младшая сестра, больная ДЦП, и я у неё – единственный близкий человек.

– У нее может стать на одного близкого человека больше, да и со мной бывает не просто. –

Сергей улыбнулся, – Я понимаю, что это довольно неожиданно, поэтому давай поступим так: мне надо закрыть кое-какие дела и я обещал навестить родителей. Через два дня, в среду, я приеду. Говори мне свой адрес и я, если будет удобно, в семь вечера приду просить твоей руки. Так что у тебя будет достаточно времени на обдумывание. Извини, но конфетно-букетный период придётся сократить, я надеюсь что мы это ещё наверстаем.

Ульяна спокойно продиктовала адрес. Сергей, ещё раз улыбнувшись, повторил его, чтобы закрепить в памяти.

– В среду в семь я приду, а сейчас мне надо закрыть некоторые дела.

– Хорошо, приходи, – Ульяна улыбнулась в ответ.

И они, расставшись, пошли по своим делам.

Сергей не ожидал от себя такого красноречия.

«Я старый солдат и я не знаю слов о любви...» – он вспомнил эту фразу из фильма «Здравствуйте, я ваша тётя!», ему стало весело на душе. Он вспомнил загадочную улыбку Варвары Викторовны...

– Ох уж эти женщины, откуда они всё всегда знают... надо будет как-то спросить... или, пожалуй, пусть это остаётся их маленькой тайной.

Ульяна пришла спокойно домой и покормила сестру. Подойдя к зеркалу, она внимательно изучила себя со всех сторон и вынесла вердикт: – Надо будет лишний вес сбросить. И, пожалуй, сменить парикмахера.

Глава 3. Новая командировка

Сергей Викторович бодро шёл домой. Нет, он не шёл, он просто низко летел, временами даже почти не касаясь земли. Ну и вираж заложила ему в маршрутные карты судьба. Он за один день умудрился развестись, влюбиться и еще все это в каком-то мистическом формате. Вот и будь после этого материалистом. Хотя, назвать его материалистом будет неправильно. На войне, да и в любых других не менее экстремальных ситуациях, материалисты быстро перестают ими быть, если, конечно, успеют. Иногда невозможно по-другому объяснить некоторые происходящие ситуации, особенно успешный выход из ситуаций, которые по всем правилам казались абсолютно безнадежными. Интуиция спасает в тех моментах, где логика умывает руки.

– Надо будет дома не спеша обдумать произошедшее, структурировать внутри, иначе, можно вообще перестать чувствовать земное притяжение...

Он снова себя чувствовал не Сергеем Викторовичем, а просто Сергеем и ощущал, что вся жизнь ещё впереди. Где-то на спине как будто прорезались крылья, даже стало немного чесаться в районе лопаток. Ему казалось, что он смотрел на прохожих с высоты птичьего полета, всё окружающее воспринималось им мелким, незначительным. Все проходящие люди улыбались ему, причём улыбки были даже больше лиц. Мир заиграл новыми красками...

Но телефонный звонок вернул его в суровую реальность. Он недооценил изощрённую фантазию тех, кто выписывал для него маршрутные карты его судьбы. Ему было приказано явиться завтра к девяти утра в штаб. Такого короткого отпуска у него еще не было. Он понимал, что случилось что-то очень серьёзное, раз выдернули из отпуска в первый же день.

Надо успеть хотя бы выспаться, кто его знает, уже не стоит удивляться если и досмотреть сон могут не дать.

Судя по всему, структурировать произошедшее ещё рано, надо дождаться хотя бы небольшого антракта в этой пьесе...

Сергей Викторович усмехнулся.

– Всё развивается как в примитивном романе – не успел познакомиться, как срочная командировка в очередную «горячую точку». А, хотя, чему здесь удивляться... куда ещё могут срочно вызвать боевого офицера... не на рыбалку же или смотр художественной самодеятельности. А что в первый же день отпуска... так кого волнует мой отпуск. Служение своей стране – это процесс круглосуточный. В таких случаях исходят из вопросов необходимости и целесообразности для того или иного задания. Чем хуже ты специалист – тем меньше шансов, что тебе не дадут догулять свой отпуск. Есть достаточно таких «специалистов», отсутствие которых могут и не заметить, или даже в их отсутствие все выдохнут с облегчением. А если ты мастер своего дела – то будь готов всегда исправлять чью-нибудь ошибку. Причина любого подвига – это чья-то халатность или недостаточная компетентность. Мы славя подвиги, это часто забываем. Сколько раз приходилось подчищать за такими горе-специалистами. Бывает стоит «оно» такое важное в погонах, смотрит свысока, надменно... а ты видишь, что в глазах скрывается страх, как будто ты сейчас при всех огласишь причину такой ситуации, назовёшь вслух виновников... но «оно» зря боится, ты сделаешь вид, что не задумываешься на эту тему, ведь дисциплина – это искусство выглядеть глупее своего начальника. В результате гибнут лучшие... и это не просто слова. Часто именно лучшим приходится ценой своей жизни исправлять чьи-то недоработки. Если бы все делали свою работу на совесть – необходимости бы в подвигах не было. Когда вся команда работает как единый механизм – результат приходит легко, как

само собой разумеющееся. Срочность его вызова намекала именно на такой случай, ведь он был мастером своего дела.

– Ладно, сорвали отпуск, повозмушался, но служба – есть служба.

Войдя в, пока ещё свою, квартиру, он принял душ и лег спать. После всех этих приключений есть абсолютно не хотелось. Заснул, как провалился в пустоту...

Утром ровно в 9.00 он был в кабинете генерала Иволгина.

– Серёжа, – обратился генерал и не спеша продолжил: – произошёл форс-мажор и требуется специалист твоего уровня. Отпуск придётся отложить. Вот папка с документами, изучай. Жду тебя в 14.00 с докладом по вариантам выполнения задачи и списком необходимых участников операции. Выбирай кого хочешь, я заранее одобряю любую выбранную тобой кандидатуру.

Сергей Викторович был знаком с генералом Иволгиным более десяти лет. Генерал не допускал панибратства ни с кем. За всё это время он обращался по имени к нему всего несколько раз, только в самых экстремальных ситуациях. Такое начало дня не сулило ничего хорошего и интуиция подтверждала его предположение.

– Вадим Федорович, разрешите перед ознакомлением с материалами написать несколько писем и отдать необходимые распоряжения, чтобы урегулировать гражданские дела.

Сергей Викторович догадывался, что после ознакомления с папкой, ему вряд ли дадут с кем-нибудь связаться, просто от его имени принесут извинения. Он не любил самые важные для жизни вопросы доверять телефону. Письмо, оно всё-же более родное, ты можешь передать что-то между строк, свою любовь, теплоту. Когда получаешь письмо, ты уже начинаешь чувствовать состояние другого человека, даже намного раньше, чем наступит момент его чтения. Может он это всё надумал, может он просто слишком консервативен и не идёт в ногу со временем, но ему намного приятнее получить письмо, чем просто дожидаться звонка, конечно если не получается и то и другое вместе соединить.

Генерал Иволгин не возражал, прекрасно понимая его ситуацию, даже лучше чем он, ведь генерал знал содержимое папки и многое ещё, что ему полагалось знать в рамках предстоящей операции.

Сергей Викторович прямо в кабинете генерала сел в сторонку писать письма. Время терять было нельзя. Срок на ознакомление с папкой и разработку плана операции были предельно малы.

Первое письмо он написал родителям и извинился, что не сможет к ним заехать, так как остались нерешённые дела по работе. Сообщил о разводе с Людмилой и что встретил другую. Пообещал в следующий раз обязательно заскочить, так как тоже очень соскучился.

Второе письмо написал Людмиле. Сообщил, что подписал развод, ключи передаст соседке с подчиненным, вещи попросил убрать в сторону или, если сильно будут мешать, отправить к родителям. Пожелал ей найти себе достойного мужа.

Третье письмо написал Кожевниковым. Поблагодарил за всё и извинился, что посиделки переносятся на неопределённое время. Они люди опытные, поймут.

Время неумолимо убегало, а он всё не мог написать четвёртое письмо. Как объяснить, что всё остаётся в силе, только его приход в гости для сватовства придётся перенести на неопределённый срок? Он только успел познакомиться, и то, так это назвать можно с большой натяжкой. Письмо получилось коротким.

«Ульяна, меня срочно вызвали по работе. Извини, что не смогу прийти в среду. Но моё предложение остаётся в силе. Прошу разрешения, если будет такая возможность, тебе написать

ещё письмо. У меня присяга, поэтому не всё зависит от моего желания. Я очень рад нашей встрече. Сергей.»

Сергей Викторович усмехнулся и ниже написал:

«Я обязательно вернусь и попрошу руки, любые аргументы, кроме имеющегося уже замужества, буду по-прежнему считать несерьёзными.»

Написав на всех конвертах нужный адрес и вложив в конверт для Людмилы ключи от квартиры, он отдал генералу письма. Попросив закрыть вопрос по комендатуре, он, взяв папку, удалился в свой кабинет.

Войдя в кабинет, он закрыл двери изнутри, чтобы ничего не отвлекало от изучения содержимого папки. Здесь каждая ошибка оплачивается чьей-то кровью, поэтому возможности для ошибки надо максимально минимизировать.

За тридцать лет службы и участия в самых разнообразных заданиях, он успел убедиться, что задания все в чём-то похожие друг на друга, но каждое со своими нюансами. Весь его наработанный опыт позволял находить во всех заданиях общее, а глубокое погружение в это общее позволяло определять те мелкие детали, которые могут сыграть решающую роль при тех или иных нестандартных ситуациях. Всегда есть вещи которые зависят от уровня подготовки группы, а есть те, что уже зависят от действий твоего противника. Как говорится, «танго танцуют двое», а значит недооценивать возможности противника нельзя. Надо знать и понимать культуру и ценности противника, территории на которой планируется операция и свои особенности, свой культурный код – то что определяет русского человека. Он постоянно напоминал об этом всем своим подчинённым.

Он им всегда пытался объяснить, что быть русским – это не лучше и не хуже других, это знать особенности, систему ценностей, те отличия которые и формируют русского человека. А у других народов – своя система ценностей и надо её знать и уважать, потому что это может иметь решающее значение в самых неожиданных моментах. Сколько раз он им приводил примеры из истории, чтобы они лучше прочувствовали эту информацию. Он им приводил в пример восстание сипаев в Индии. Считается, что причиной восстания была бечёвка, которой перевязывались патронные коробки. По уставу, солдаты, должны были зубами её разрывать на бегу. Бечёвка пропитывалась смесью свиного и говяжьего жира, что для сипаев, индусов и мусульман, было неприемлемо. Корова, для индусов, – священное животное. Свинья, для мусульман, – грязное животное. Это привело к восстанию со множеством погибших со всех сторон.

Другой интересный эпизод из восстания. Когда восстание уже было практически подавлено англичанами, стал вопрос поиска главарей среди пленных. Сипаи отказывались их называть даже под угрозой смерти. Но среди англичан оказался кто-то, знавший хорошо их культуру и традиции. Он предложил пленным не жизнь, а правильную смерть, вместо обычного повешения – расстрел. На такие условия оказалось много желающих и вскоре все главари были вычислены.

Для русского человека, это кажется полной дикостью. Ведь в нашей культуре – важнее смерть ради чего, а не как. Но есть культуры, где совсем другие подходы к основным человеческим ценностям. Это очень важно учитывать при любом планировании операции. То, что для одних – немыслимо, для других может быть – вполне естественно.

Взвесив все «за» и «против», он набросал приблизительный план действий и просчитал необходимый для выполнения состав группы. После чего смоделировал различные варианты развития ситуации и просчитал вероятности. Картина получилась безрадостная. Вероятность успешного выполнения задания была в необходимых пределах, а вот вероятность возвращения

группы после выполнения задания стремилась к нулю, шансы были только при очень благополучном стечении многих обстоятельств.

Вот и как при таких раскладах набирать группу, понимая, что они – практически смертники. По каким критериям? У многих есть маленькие дети, кто-то только планирует завести детей... у каждого есть много поводов для того чтобы жить...

– Интересно, что чувствует Смерть, когда выбирает кому уже хватит жить?

В такие моменты он вспоминал Афганистан, когда он, ещё будучи старлеем, сопровождал колонну. В последний момент, капитан Джумаев, поменял его, пересадив в головную машину вместо него Пашку Агапова. Через час объятый пламенем грузовик врезался в скалу после попадания в него ракеты. Ни Пашка, ни водитель не выжили. Сергей Викторович вспомнил то своё состояние, как будто ты теперь живешь чью-то жизнь.

Он как-то рассказал эту историю одному священнику с которым его свела судьба. Это было начало 90-х и всё рушилось. Он только вернулся из очередной командировки в страну, которой уже не было. Они тогда выполнили задачу, но это уже было никому не нужно. Возвращаясь домой, он познакомился в поезде с деревенским священником. Путь был долгий и они разговорились.

Они оба были люди служивые, так что быстро нашли общий язык. Священник был из глубинки. Один на три прихода. Села были вымирающие, жителей с каждым годом становилось всё меньше, но службы проводить то надо. Вот он и преодолевал каждый день по двадцать километров по пересечённой местности в любую погоду. А учитывая рясу и крупный выпирающий из-под рясы живот, – можно сказать, что он совершал каждый день марш-бросок в полной выкладке.

Ну как им не найти общего языка...

Говорили о жизни, кто её даёт и кто забирает, и зачем...

Сергей Викторович хорошо запомнил тот разговор. Он восстановил в памяти самую важную часть их беседы.

– Скажи, Отец, как так получается, что один человек погибает вместо другого?

– Всё в руках Бога...

– А что, получается, от меня ничего не зависит?

– Делай всё, что от тебя зависит, а в остальном доверься ему.

Очень тогда вовремя состоялся этот разговор. У многих опускались руки от происходящего.

«Всё в руках Бога...» – эту фразу он повторял каждый раз, когда надо было принимать непростое решение. Даже автоматически нажимая на курок, он мысленно произносил её снова и снова. Может именно благодаря ей, он смог сохранить спокойное восприятие действительности.

Вот и сейчас, мысленно проговорив свою любимую фразу, он выбрал самых компетентных исполнителей, в ком был уверен.

Ровно в 14.00 он доложил генералу Иволгину о своих соображениях по поводу операции, предоставил подробный план и необходимый состав группы. Генерал отдал необходимые распоряжения и внимательно посмотрел в глаза Сергею Викторовичу.

– Ты – профессионал, я понимаю что ты уже просчитал все варианты и вероятности. Да, шансов мало, но у других кандидатов на твоё место их не было вообще. Я в тебя верю, поэтому постарайся вернуться и сохранить ребят.

Сергей Викторович сам часто находился в его шкуре, посылая подчинённых на задания, поэтому всё понимал без лишних слов...

Генерал Иволгин был боевым офицером, ему было бы проще самому уйти на задание, чем говорить эти слова. Паркетные генералы просто бы отдали приказ и потребовали доложить потом о выполнении.

Оставалось несколько часов, пока соберут всю группу, а значит можно немного отдохнуть и ещё раз не спеша пройти по всем деталям предстоящей операции.

Он пытался отпустить все мысли, но сейчас это не очень получалось.

Много разных заданий было на его веку и не все эти задания хотелось вспоминать...

Сколько раз ему, особенно в моменты первой чеченской войны, приходили на ум слова Варвары Викторовны, что Родина – мать, а страна – главная жена. Он не сразу понял глубокого смысла этих слов. Родина – это та земля на которой ты живешь, то место, где ты родился, она, как настоящая мать, всегда тебе рада и примет, поддержит, обогреет. Попытки поменять Родину – это поступок маленького ребёнка, который из-за своих надуманных обид решил найти себе другую маму. Можно везде себя чувствовать как дома, но Родина – одна. Все остальные места, будут лишь одной из проекций Родины. Страна – она, как главная жена, которая может и приглубить различными наградами и должностями, а может и в любой, не всегда предсказуемый момент, отправить в немилость. Если тебе жена не нравится – её можно поменять. Будет новая жена со своими особенностями. Только каждая из жен будет какой-то проекцией тебя, поэтому от себя всё равно не сбежишь. Ты можешь менять страну много раз, но Родину предавать нельзя. Предателей Родины нигде не будут уважать. Раз ты смог предать самое святое – значит и здесь легко предашь. Когда исчезла царская Россия, множество белых офицеров вынуждены были бежать за границу. Им не нравилась новая страна, но они продолжали любить свою Родину и не стали помогать гитлеровской Германии в войне с СССР. Тебе может что-то не нравится в твоей стране, но если ты ей служишь – то делай это на совесть, не потому что ты всегда согласен со всем происходящим в стране, а потому что здесь – твоя Родина. Государства могут возникать и распадаться, но Родина всегда есть и будет, а значит твоя обязанность делать все зависящее от тебя для её процветания. Такой подход много раз его удерживал от резких действий, когда задания казались полностью безрассудными.

Сейчас по заданию было много вопросов, но его опыт подсказывал, что ему дали ограниченную вводную информацию, что это часть какой-то важной игры, где ему отведена, возможно, и не самая главная роль, слишком неправдоподобны были некоторые моменты.

Да и характерный недосып на лице Вадима Фёдоровича говорил о многом. Он явно провёл эту ночь в кабинете. «Не план же предстоящей операции он разрабатывал, это моя прерогатива. Скорее всего размышлял, выбирал что мне надо сообщить в рамках моих задач, а что – нет. Лишняя информация может мешать, ограничивать мои творческие возможности для нахождения нестандартных ходов, которые могут дать шанс для выживания группы. Недостаток информации также вреден, ведь он затрудняет возможность просчитать варианты развития событий в процессе операции. Вот он и, скорее всего, взвешивал все „за“ и „против“ по каждому написанному предложению в переданной мне папке.»

– Ну, будем играть отведённую нам роль на совесть, а там как карта ляжет...

Вечером группа в полном составе приступила к выполнению задания...

Он увидел над собой в легкой дымке двух женщин, одна из них была в белом, другая в чёрном. Он слышал как они вели между собой диалог.

Женщина в черном: – Всё, теперь он мой.

Женщина в белом: – Нет, он мой.

Женщина в чёрном: – Его раны смертельны.

Женщина в белом: – Ему есть для чего жить.

Женщина в чёрном: – Врачи сказали, что он не жилец,

Женщина в белом: – Он давал обещание. Пока ему есть для чего жить, ты ничего с ним не сможешь сделать...

Это видение повторялось множество раз. Он хотел что-то сказать, но тело не слушало его. А видение приходило снова и снова...

Глава 4. Госпиталь

Он медленно открыл глаза и увидел над собой множество незнакомых лиц на фоне белого потолка. Они радостно улыбались.

– Смотри, действительно пришёл в себя, уже в это не верилось... С Днём рождения тебя, с новым Днём рождения!

Все окружающие люди были в белых халатах. Сил не было. Он снова закрыл глаза и провалился в пустоту.

Прошло ещё несколько дней. Он всё чаще открывал глаза и на всё больший промежуток времени. Понемногу начал шевелить пальцами. Начала восстанавливаться память.

Задание они выполнили, от погони смогли оторваться, потом максимально запутали свои следы разделившись на две группы. Все их заготовки сработали. Его группа нарвалась на засаду. Он запомнил только яркую вспышку в глазах...

– Набегался... – мрачно пошутил он над собой.

Но, как оказалось, он не один любитель пошутить.

В его отдельную палату вошёл бодрый старичок в белом халате. Увидев, что он находится в состоянии бодрствования, старичок улыбнулся и подошёл к его кровати.

– Доброе утро! Я думаю с новым Днём рождения вас уже поздравили. Конечно считается, что горный воздух полезен для здоровья, но всё хорошо в меру. В организме переизбыток элементов также вреден, как и их нехватка. В вашем организме был такой переизбыток свинца, что он с непривычки от такой ударной дозы, чуть было и не отказал. Мы с коллегами до сих пор удивляемся, как вы выжили. Так что вам лучше поменять вид спорта.

Старичок был небольшого роста, с коротенькой бородкой, и в больших очках. Крупные линзы делали его образ слегка комичным и ему, похоже, это нравилось. Он пощупал пульс, посмотрел зрачки, мельком прошелся взглядом по показаниям приборов и продолжил.

– Меня зовут Игорь Моисеевич, я ваш лечащий врач. Моя задача, чтобы ваше героическое прошлое имело успешное продолжение в счастливом настоящем и затем плавно перетекло в благополучное будущее. Кто вы там по званию, кажется полковник. Я для вас здесь – генерал. Так что мои рекомендации надо воспринимать, как приказы, и обязательно выполнять. Мы только вместе объединив наши усилия сможем поставить вас на ноги, поэтому настраивайтесь на серьёзную работу. Возражений нет?

Сергей Викторович хотел улыбнуться, но у него это не очень получилось.

Игорь Моисеевич заметил эту попытку и продолжил.

– Я рад, что возражений нет. Сейчас первый приказ: восстанавливать силы, не делать резких движений, не думать о плохом, не приставать к медсёстрам.

После чего, улыбнувшись он удалился из его палаты.

Сергей Викторович посмотрел вслед уходящему врачу.

– Я – жив, уже это настраивает на позитивный лад. Задание мы выполнили; раз я здесь, значит часть группы, скорее всего, вернулась. Учитывая все просчитанные нами варианты, всё прошло по одному из самых лучших сценариев. Вот бы получить хоть какую-то информацию о ребятах. Ничего, прорвёмся...

В этот момент он вспомнил, как после знакомства с Ульяной считал, что жизнь только начинается. Кажется там кто-то наверху неправильно его понял, поторопившись помочь ему закончить предыдущую. Он внутренне усмехнулся.

Как бы мы, люди, вообще жили без чувства юмора. Сколько жизней оно спасло, скольким оно помогало выходить из различных западений на жизненных неурядицах. Вот и сейчас, чувство юмора помогало не заикливаться на прошлом, а смотреть с оптимизмом в будущее.

– Я же хотел антракта в этой пьесе, вот моё желание и исполнилось. Можно теперь всё не спеша обдумать. Сейчас времени более чем достаточно.

Прошло две недели. Он потихоньку осваивался в своей новой ситуации. Пусть с переменным успехом, но начало получаться снова возвращать себе функции управления своим телом. Он смотрел на это по-философски.

– Я, наверно, плохо с тобой обходился, моё тело, раз мы оказались здесь в этой ситуации. Давай забудем все обиды и снова начнём дружить. Я понимаю, всякое между нами было, но сейчас есть прекрасный повод пересмотреть наши отношения. Я тебя не тороплю, давай не спеша делать шаги навстречу друг другу. Ведь ближе у нас с тобой никого нет.

Он нашел в своём теле прекрасного собеседника, для общения с которым не требовалось излишних усилий. Он с ним говорил и старался понять ответную реакцию. Он предлагал телу различные новые движения и старался по ответной реакции определить готовность тела к послушанию. Он радовался, как ребёнок, каждому новому успеху в этой их командной работе.

Иногда к нему приходили сомнения, не сходит ли он с ума от одиночества в своей палате. Может это он себе придумал такого собеседника и друга?

Но сомнения быстро улетучивались, ведь чувство юмора его не покидало, а это первый показатель адекватности восприятия действительности.

Тем более, такое общение с каждым днём давало всё лучший результат. Врачи удивлялись скорости его восстановления. Он уже мог улыбаться в ответ на постоянные шутки Игоря Моисеевича и даже обмениваться несколькими простыми фразами с дежурными медсёстрами.

Медсёстры ему сообщили, что Игорь Моисеевич Гинзбург – настоящее светило в медицине, так что он его на ноги поставит, как уже поставил не одну тысячу пациентов за время своей долгой врачебной практики.

Сергей Викторович это и так понимал, ведь Игорь Моисеевич не давал ему ни малейшего повода сомневаться в благополучном результате. Как это важно, он знал по своей деятельности. Когда ты планируешь очередную операцию, ты не подвергаешь сомнению наличия возможностей в её благополучном результате, ты рассматриваешь варианты, как повысить вероятность и, соответственно, облегчить достижение этого результата.

Вот и сейчас, он рассматривал своё восстановление, как новую боевую операцию, а значит надо приложить все свои знания и умения, а все недостающие знания добавит Игорь Моисеевич.

Прошло ещё несколько дней и к нему разрешили пускать посетителей.

Первым пришёл генерал Иволгин. Положив на тумбочку кулёк с апельсинами и бананами, он поставил рядом с кроватью стул и расположился на нём. Внимательно посмотрев в глаза Сергею Викторовичу, он спокойно заговорил.

– Серёга, как ты? Врачи говорят, что потихоньку восстанавливаешься. Ты можешь говорить?

Сергей Викторович улыбнулся.

– Я в порядке. Так как нормально отгулять отпуск не даёте, приходится прятаться от вас здесь. Как всё завершилось?

Последние слова дались ему с большим трудом, так много слов подряд он ещё не произносил за время нахождения в госпитале.

Генерал всё понял и тоже улыбнулся, но потом сделал лицо снова серьёзным.

– Спасибо, задачу вы выполнили. Ребят ты сберёг. Ваша задача была не основная, мы просто помогали коллегам из параллельного ведомства. Твои ребята на себе несли тебя через перевал, два раза им казалось, что у тебя останавливался пульс, но они всё равно доставили тебя до вертушки. Хороших ребят ты воспитал. Все вы представлены к наградам. Так что давай приводи себя в порядок, у нас много ещё разных дел. Ты же знаешь, страна скучать нам не даст.

Сергей Викторович обрадовался полученным новостям. Главное, что задачу выполнили и удалось сохранить ребят. А насчёт наград, у него было спокойное к ним отношение. Да и к тому, что их используют «в тёмную» не раскрывая всех деталей операции, он давно привык.

Страна, она как и каждая женщина, имеет свои маленькие тайны и негоже мужчине совать туда свой нос без необходимости.

Генерал и так сказал больше, чем имел право сказать, и Сергей Викторович это оценил.

А насчёт будущих дел, они оба прекрасно понимали, что после такого ранения очень маловероятно, что его оставят служить.

Но это вопросы будущего, а в настоящем, главное – восстанавливать свои силы.

Генерал на прощание посмотрел внимательно в его глаза и сказал: – Отныне, мы с тобой на «ты», вне служебных отношений, если ты не против.

Сергей Викторович кивнул, сил говорить у него уже не оставалось.

Он знал, что такой чести генерал редко кого удостоивал, поэтому воспринял данное предложение с большой радостью.

Генерал Иволгин был из тех, с кем дружить любой бы считал за честь. Он был непревзойдённый авторитет среди всех коллег по службе.

– Про витамины не забывай, – генерал кивком указал на оставленный кулёк. – Я к тебе ещё заскочу.

Дверь в его палату закрылась и он снова остался наедине со своими мыслями.

Сейчас у него появилась возможность посмотреть на свою жизнь со стороны и обдумать необходимые коррективы. Может нас так иногда и останавливает жизнь, чтобы мы больше научились её ценить.

К нему на подоконник с внешней стороны стекла то и дело прилетал голубь и внимательно, слегка наклонив голову на бок, изучал содержимое палаты. Сергей Викторович любил с ним мысленно беседовать, ему даже казалось, что голубь его прекрасно понимал. Оказывается, что можно и без слов находить общий язык...

За окном золотились деревья, постепенно обнажаясь под мелодии ветра. То и дело ветер, закружив опавшие листья в хороводе, приклеит к его окну несколько жёлто-красных листов. Красота!

Как интересно наблюдать за изменениями в природе! Как много он упускал в своей жизни...

Может ведь оказаться, что в этой бесконечной гонке за результатом, всё самое главное остаётся не понятым и не прожитым. Может и ты, как прилипший к окну багряный лист, пытаешься зацепиться за что-то, вроде бы важное, вместо постижения красоты полёта...

Он закрыл глаза и снова погрузился в невесомость.

Неделя бежала за неделей, вот уже и на деревьях оставались последние листочки, сиротливо поглядывая на проходящих людей. Сильные ветры заставляли прохожих всё плотнее укутываться в свои плащи. Из-за постоянных дождей его окно размывало картинку сада. Сергей Викторович мечтал о том времени, когда он сможет выйти в этот сад. Ему казалось, что он тогда просто растворится в его осенних запахах. С каждым днём момент выхода во внутренний дворик госпиталя становился всё ближе. Он уже начал делать первые шаги. Пусть ещё не очень уверенные, пусть и они забирали у него множество сил, но ведь это какое настоящее счастье – иметь возможность ходить!

Игорь Моисеевич постоянно поддерживал его своими шутками.

– С такой настойчивостью и желанием, вы легко и летать научитесь. Надо садиться за диссертацию, вдруг человечество начнёт изучать ваш феномен. Это вам не фокусы разные, здесь показываются бесконечные возможности нашего организма.

Сергей Викторович улыбался и делал всё новые попытки ходить при помощи выданных костылей. Пусть только на несколько шагов, но внутренний дворик становился всё ближе.

Параллельно с этим он осваивал шариковую ручку. Вроде бы, ничего особенного, но в его случае и это казалось чем-то запредельным. Каждая буква превращалась в целое произведение искусства, пусть не по красоте, а по вложенных в неё смеси труда и любви. Он получал настоящее наслаждение от нового получившегося завиточка. Каждая такая маленькая победа над ограничениями только добавляла ему сил. Он испытывал радость от расширения своих возможностей. То, что ещё вчера казалось почти невозможным, сегодня превращалось в возможное, и он нисколько не сомневался, что завтра оно станет получившимся. Он хвалил своё тело за помощь, постоянно говоря ему мысленно комплименты. Тело радовалось вместе с ним и с каждым днём слушалось всё лучше.

И вот настал тот день, когда он впервые вышел во внутренний дворик госпиталя. Земля уже была покрыта слоем белоснежного мягкого снега, который ослепительно блестел в лучах зимнего солнца. Он даже зажмурился с непривычки от такой красоты. Ему казалось, что он попал в волшебный мир, где исполняются самые сокровенные желания. Он дышал зимним прозрачным воздухом и не мог надышаться.

Медсестра вытащила его из этой идиллии, позвав в помещение. Слишком долгое пребывание на свежем воздухе ему ещё противопоказано. Он послушно вернулся в свою палату.

Но на этом приятные новости для него не закончились. Его пришли провести подчинённые, участники той операции.

Он смотрел на них и любовался. Стройные, подтянутые – настоящие кондаковцы!

Все знали, что служить под его началом тяжело, но престижно. Сергей Викторович Кондаков – строг, требователен, но и своих в обиду никогда не даст.

Он прошёлся по ним взглядом.

– Так, троих нет. Как раз из его группы, что нарвалась на засаду.

Увы, скорее всего с задания вернулись не все. Генерал Иволгин, видя его состояние здоровья, сказал ему не всю правду. Судя по всему, ребята только прибыли с очередного зада-

ния и смогли собраться для визита к нему. Очень хотелось верить, что остальные ещё где-то на задании.

Он был горд за своих подчинённых. Если Родина – это территория и всё что на ней находится, то Отечество – это те ценности, те негласные нравственные правила и законы, что передаются из поколения в поколение, то что отличает русского человека от других, вне зависимости от национальности. И Великая Отечественная война не просто так получила такое название. В этой войне стояла на кону возможность нашему народу продолжать жить своими ценностями. Эти ценности выше любых обычных правил, законов, религий.

Тогда, в те лихие 90-е, иногда хотелось на всю территорию бывшего СССР громко кричать: «Отечество в опасности!», но в той суматохе, большинству не было до этого никакого дела. Хорошо, что хоть что-то смогли сохранить и передать следующим поколениям.

Пусть у него пока нет детей, но он, как мог, передавал эти ценности своим подчинённым, относясь к ним как к родным детям, и сейчас они стоят перед ним с сияющими лицами.

Они даже не представляют, что их визит, в тысячу раз лучше любых лекарств, способен помочь ему в процессе восстановления пошатнувшегося здоровья. С такими орлами страна может спать спокойно.

Когда ребята ушли, он ещё долго смотрел им вслед в окно. Казалось, что вместе с ними уходила какая-то часть его души. Такое смешанное чувство, одновременно радость и грусть.

Он смотрел на одинокие, покрытые снегом ветки деревьев, на кружащиеся в медленном танце снежинки.

– Ничего, прорвёмся! У них там своя линия фронта, а у меня здесь своя. Так что вперёд и с полной самоотдачей...

Только за сегодня с полной самоотдачей он уже израсходовал весь запас сил, поэтому он почувствовал как слипаются глаза... и снова как провалился в пустоту.

Глава 5. Письмо

Прошло ещё несколько недель. Сергей Викторович продолжал свои улучшения результатов. Уже стало получаться вести беседу непродолжительное время, более-менее восстановился почерк, даже некоторые буквы стали чуть более аккуратными, чем были до ранения. Он решился позвонить родителям и сообщить, что у него всё нормально. Благо, что из-за специфики его работы, он часто не мог месяцами им звонить, поэтому они и не должны были заподозрить неладное у сына. Он старался говорить как можно более бодрым голосом. Спросив как их здоровье и дела, сообщив, что у него всё нормально, он извинился и сказал, что больше не может разговаривать, срочные дела. Что делать, иногда приходится обманывать и самых близких, исходя из самых лучших побуждений.

Теперь у него возникло желание написать письмо и Ульяне. В последнее время он думал о ней всё чаще.

Случайное знакомство...

Как часто нам кажется что-то случайным, спонтанным, но при более глубоком рассмотрении весь ореол случайности куда-то растворяется.

Он много раз крутил в голове отдельные фрагменты их знакомства и находил всё больше новых деталей. Ему вспомнилось, что видя спины прогуливающейся пары четы Кожевниковых, он очень сильно захотел встретить такую же женщину с которой можно было бы в старости вместе гулять по парку в любую погоду. Он не оговаривал в своём желании больше никаких условий, только чтобы у него екнуло в сердце при встрече с ней.

Но даже при этом условии, он мог долго взвешивать все «за» и «против», потому что чувство ответственности наверняка бы напомнило о его постоянном хождении по бровке между жизнью и смертью. Ведь он может легко сделать избранницу вдовой. Поэтому далеко не факт, что он бы решился подойти. Чем старше ты становишься, тем больше аргументов находится в ту и другую сторону. А здесь всё произошло так внезапно, что его рассудок даже не успел переключиться с анализа слов Варвары Тимофеевны. И в сердце екнуло и слова полились раньше, чем он успел бы включить внутренние ограничители.

Но даже не этот момент более всего был удивительным. Сам факт того, что он умудрился столкнуться с Ульяной, был очень необычен.

Здесь надо немного ближе познакомить читателя с нашим героем.

Сергей Викторович Кондаков, 48 лет отроду, среднего роста (1.77, как записано в анкете), крепко сбитый, без каких-либо выдающихся особенностей, на таких чаще всего не сильно обращают внимание. Шатен с прямыми коротко стриженными тёмно-русыми волосами и недавно появившейся в них еле заметной проседью. У него выделялись разве что голубые, часто насмешливые глаза, и небольшие мимические морщинки вокруг глаз. Такие мужчины не являются мечтой многих женщин. С одной стороны они надёжные, а с другой – сильно самодостаточные. Они сами умеют и готовить еду, и гладить вещи, и часто находятся в себе, то есть в своих размышлениях. Для женщин важно чувствовать себя нужной, пусть даже иногда это и принимает форму откровенного паразитирования, а с такими как он, будут постоянные сомнения на этот счёт, да и особо на комплименты можно не рассчитывать.

На улице такого встретишь – и пройдёшь не заметив. Только опытный наблюдатель мог бы заметить его походку, мягкую, пружинистую, и такие же движения его тела. Он очень ими напоминал кошку, уверенную в себе, грациозную. Но это было внутри, спрятано от обывателя. Вся специфика его деятельности выработала в нём такое качество – незаметность. Это и не слышимость и невидимость и многое другое, что способствовало его выживаемости

в любых условиях. Когда от любого шороха зависит жизнь твоя и товарищей, ты не можешь позволить себе какой-либо неаккуратности. Его даже в квартире было практически не слышно, поэтому соседи могли и не знать о его возвращении из очередной служебной командировки. А тут вдруг умудрился столкнуться с женщиной...

Слишком много произошло неожиданных «случайностей»...

Вот так и понимаешь, что любая случайность – это просто не отслеженная закономерность. Кто-то там наверху очень постарался, чтобы не дать ему ни единого шанса избежать этого знакомства.

Но сейчас у него времени было много, поэтому различные сомнения начали атаковать его со всех сторон.

– Ну ладно, тогда ты был в полном расцвете сил, здоров, уверен в себе, тебе было что ей предложить. А что ты сейчас сможешь ей предложить? Ты хочешь стать ещё одним инвалидом на её шее? Ты уверен, что сможешь сделать её счастливее, когда у тебя постоянные боли. Сколько раз приходилось медсёстрам давать тебе лошадиную дозу обезболивающего, потому что ты прямо лез на стенку от боли...

Она тебя то наверняка не бросит, вот только как ты ей будешь смотреть при этом в глаза?

Так устроен человек, что он постоянно пытается себя с кем-то сравнивать, испытывая при этом чувство превосходства или чувство неполноценности, по сути две стороны одной медали. Человек пытается логически объяснить чувственные проявления и рано или поздно сталкивается с необъяснимым.

Сергей Викторович принял решения откинуть все сомнения и написать Ульяне. Он же обещал ей написать, а дальше пусть она сама принимает решение, как поступить с его письмом. Это решение вызвало в нём дополнительный прилив сил, поэтому он с энтузиазмом принялся составлять текст письма.

«Здравствуй, Ульяна! Спасибо за разрешение тебе написать. Моё предложение остаётся в силе, только потребуется некоторое время для его реализации. Я получил небольшое ранение в ходе командировки, так что теперь приходится проходить длительные этапы восстановления. Так как к нашему здоровью повышенные требования, ускорять процессы реабилитации не представляется возможным. Я по-прежнему бодр, полон сил и очень часто думаю о тебе. Я благодарен судьбе за наше знакомство. Если возможно, я хотел бы тебе периодически писать, чтобы напоминать о себе и своём предложении. Сергей»

Сергей Викторович очень бережно заклеил письмо и написал адрес.

Прошло ещё две недели. Приближалось празднование Нового года. Весь госпиталь находился в немного возбуждённом состоянии в предвкушении праздника. В приносимых гостинцах и передачах всё больше преобладали мандарины. Иногда даже казалось, что ароматы цитрусовых способны хоть на время заглушить привычные больничные запахи. В центральном холле стали наряжать ёлку. По этажам развешивали гирлянды.

Но Сергею Викторовичу было не до праздника, он ждал ответа на своё письмо. Что, если оно потерялось где-то на просторах необъятной Родины...

Мозг генерировал всё больше различных вариантов развития ситуации. Но Сергей Викторович решил довериться своей судьбе, тому, кто там где-то наверху находил для него нужные варианты.

И вот пришло письмо от Ульяны. Он долго вертел его в руках не решаясь открыть. Оно казалось таким же невесомым, как птичье пёрышко. Каким-то нежным, тёплым и родным. Он

смотрел на письмо и просто любовался им, не спеша изучая каждую букровку на нём. Наконец он осторожно открыл конверт.

«Здравствуй, Серёжа! Я помню про твоё предложение и у меня нет желания о нём забывать. Всё будет хорошо. Восстанавливай свои силы и не волнуйся, наш конфетно-букетный период никуда от нас не убежит. Верю и жду. Ульяна»

Сергей Викторович почувствовал, как тепло стало разливаться по телу. Как-то возникло состояние легкости на душе. Никогда он так сильно не хотел вернуться домой. С новыми силами он взялся за освоение очередных движений...

Глава 6. Новый мир

Ульяна ещё раз внимательно изучила себя в зеркале. Раньше её не сильно волновал внешний вид. Из зеркала на неё смотрела полная, частично бесформенная пятидесятилетняя женщина с уже появившимися, пусть пока и ещё только кое-где, седыми волосами. Сильно обветренное неухоженное лицо, еле видные следы старых шрамов, волевой подбородок и жёсткий уверенный взгляд. Чёрные умные глаза таили внутреннюю глубину от посторонних при помощи цепкого взгляда с чётким указанием дистанции. Удивительно, что Сергей осмелился к ней обратиться, преодолев, выстроенный за долгие годы борьбы с обстоятельствами, барьер. Хотя, конечно, по его взгляду она прочитала настоящее бесстрашие и готовность к преодолению любых барьеров. Может нам и нужны такие барьеры, чтобы не впускать в свой ближний круг людей недостойных твоих высоких требований. Тем более, когда ты эти требования в первую очередь предъявляешь к себе, ведь только тогда ты имеешь моральное право предъявлять их и к окружающим. Может в этом и проявляется наше настоящее достоинство, что ты не имеешь ничего общего с недостойным твоих высоких требований. Пусть во внешнем мире она и торговала на барахолке, но внутри себя она никогда не допускала такого состояния. Можно внешне казаться кем-то для окружающих, но нельзя таким быть. Да, ей сейчас чуть больше сорока, а выглядит на десять лет старше, но это то, что можно исправить. Ведь внешнее исправить намного проще, чем внутреннее. Просто пришло время изменений и она прочувствовала это всем своим естеством. Настало время действий и она запустила данный процесс...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.